

— Да, — просто ответил он.

— Как? — с любопытством спросил Джонатан.

— Я знаю, как, но это не то, что следует обсуждать за ужином, — посоветовал Гарри. — Это очень отвратительный, и очень тёмный и редкий вид магии, — пояснил он.

Группа прислушалась к предупреждению подростка и продолжила есть.

— Почему ты не вернулся в школу? — спросила Трейси. — Чем ты занимался весь год? — спросила она.

Гарри на мгновение расчётливо посмотрел на неё, прежде чем ответить.

— В ту ночь, когда меня похитили, Он думал, что убил меня, и до сих пор думает, что я мёртв, — объяснил Гарри. — И я в основном тренировался и охотился, — добавил он.

— Тогда почему ты здесь? — раздражённо спросила Дафна.

— Ну, после завтрашнего дня я больше не буду прятаться, — ответил Гарри.

— Почему после завтрашнего? — спросила Трейси.

— Потому что утром я буду на заседании Визенгамота, чтобы убедиться, что моего крёстного освободят, и, без сомнения, Люциус Малfoy и остальные его дружки будут там и побегут рассказывать своему хозяину, — ответил Гарри.

— Но завтра не будет никакого собрания, — заметил Джонатан, выглядя озадаченным.

— Будет созвано экстренное, — заверил его Гарри.

— И кто твой крёстный отец? — вклинулся Роберт.

— Сириус Блэк, — прошептала Трейси.

— Вам и это рассказали? — спросил Гарри, на что Трейси кивнула.

— Сириус Блэк — твой крёстный отец? — спросила Сьюзен, подняв брови.

— Да, и он невиновен, — твёрдо ответил Гарри. — Питер Петтигрю — тот, кто был хранителем тайны моих родителей, и он тот, кто помог воскреснуть Волдеморту, — добавил он.

Взрослые были потрясены тем, что они только что услышали.

— Так вот что ты имел в виду под охотой, ты искал Петтигрю, — со знанием дела вклинилась Офелия.

— В конце концов я его догнал, — объяснил Гарри. — Сейчас он сидит и ждёт, чтобы завтра предстать перед судом, это будет шоком для Малфоя и его хозяина, — добавил он с мрачной усмешкой.

— Крыса, — вмешалась Астория. — Вот почему ты был в деревне, — заявила она.

— Ты права, — кивком подтвердил Гарри.

— Что ты собираешься делать с Сам-Знаешь-Кем? — спросила Трейси. — Конечно, ты сможешь просто убежать, если он решит, что ты мёртв, — заметила она.

— Я собираюсь убить его, — мрачно ответил Гарри, его глаза загорелись яростью. — Я не собираюсь убежать от него, он убил моих родителей и моего деда, — прорычал он.

— Ты не можешь быть серьёзным, — заявила Офелия. — Независимо от того, насколько взрослым ты выглядишь, ты ещё ребёнок, — сказала она, пытаясь воззвать к чувству самосохранения юноши.

— Я никогда не был ребёнком, он забрал у меня детство, — тихо ответил Гарри.

— Магглы, — прошептала Астория.

— Ты знаешь всё? — спросил Гарри, приподняв бровь.

— Довольно много, — с ухмылкой ответила девушка.

— Что она имеет в виду под магглами? — спросил Джонатан.

— Гарри воспитывали его тётя и дядя, и они ужасно к нему относились, — ответила Астория.

— И давайте оставим всё как есть, — вмешался Гарри, про себя проклиная своих друзей.

— Ты сказал, что он убил твоего дедушку? — спросил Роберт.

— Да, он напал на него посреди ночи и наложил на него проклятие, которое медленно убивало, но мой дед надрал ему задницу и отправил его в бега, — с ухмылкой объяснил Гарри.

— Я этого не знал, — ответил другой мужчина. — На самом деле я вообще мало что знаю о твоей семье, — добавил он.

— Что вы знаете? — с любопытством спросил Гарри.

— Твой дед был бароном и убивал великанов, — с ухмылкой ответила Астория.

— Это общеизвестно. Поттеры всегда были замкнутой и очень скрытной семьей, — объяснил Джонатан.

— То же самое сказала Грейнджер, — раздражённо проворчала Астория.

— Ну, моя семья славится своими боевыми навыками, — начал Гарри. — А также тем, что сражаются за людей, которые не могут сражаться, и заступаются за тех, кто в этом нуждается, — объяснил он, бросив взгляд на Офелию. — Девиз моей семьи таков: «Чти свою кровь», — продолжил он. — Это значит продолжать семейную традицию противостоять тирании и поступать правильно, сражаться за людей, которым нужна помощь. Я все ещё узнаю о них, но суть такова, — закончил он, пожав плечами.

— Значит, ты собираешься сражаться с Неназываемым, потому что этого от тебя и ждут? — недоверчиво спросила Дафна.

— Нет, — ответил Гарри. — Я собираюсь бороться с ним, потому что не могу жить своей жизнью, зная, что он где-то там, разрывает семьи на части, как он сделал это с моей, — объяснил он.

— Тогда ты идиот, и тебя убьют, — качая головой, ответила Дафна.

— Я не знал, что тебя это так волнует, — ответил Гарри.

— Как будто меня волнует то, что ты делаешь, — горячо ответила Дафна.

— Дафна, — предупреждающе шипела её мать.

— Ну, очевидно, что он собирается убить себя, не так ли? — спросила она, как будто это был очевидный вывод.

— Я уже должен быть мёртв, — с горечью пробормотал Гарри.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Джонатан.

Гарри вздохнул.

— Что ты знаешь о той ночи, когда меня похитили? — спросил он.

— Ничего особенного, только то, что Диггори убили, — пожала плечами Трейси.

— Ну, когда я объясню, что произошло, ты поймёшь, — вздохнул Гарри.

Затем он продолжил объяснять всё, что произошло той ночью, и на самом деле нашёл это терапевтическим. Единственной деталью, которую он опустил, был тот факт, что именно Арктурус спас его. К тому времени, когда он закончил, все женщины за столом плакали, кроме Дафны, которая не хотела терять бдительность, а мужчины смотрели с ужасом.

— Тебя поразило ещё одно убийственное проклятие? — недоверчиво спросил Джонатан.

— Да, я думаю, это то, что начало моё магическое совершеннолетие раньше времени, моё тело и магия должны быть готовы, — сказал он, пожав плечами.

— И он действительно пытал тебя? — спросила Астория, на что Гарри просто кивнул.

— И ты всё ещё хочешь сражаться с ним? — недоверчиво спросила Офелия.

— Я должен, — ответил Гарри. — А кого ещё ты знаешь, кто сможет? — спросил он.

— А как насчёт Дамблдора? — спросила Трейси.

— Он слишком стар, — ответил Гарри. — Ты видела, как он боролся с Дементорами, — заметил парень.

— Значит, гриффиндорскому золотому мальчику, как обычно, придётся спасать положение, — раздражённо вклинулась Дафна.

— Я не слышал, чтобы ты жаловалась в тот день, — ответил Гарри.

— Ну, я не просила тебя о помощи, — горячо ответила Дафна.

— Потому что ты была без сознания, — заметил Гарри. — Ты бы предпочла, чтобы я оставил тебя дементору? — спросил он.

— Да, тогда мне не пришлось бы жить со стыдом от того, что меня спасли, — крикнула она и выбежала из комнаты к шоку остальных обитателей.

— Я сожалею о поведении моей дочери, — извинился Джонатан перед Гарри. — Я не знаю, что на неё нашло, — добавил он.

— Всё в порядке, — заверил его Гарри.

— Это потому, что ей стыдно за то, что она сказала на днях, — добавила Астория. — О том, что у тебя красивые глаза, — объяснила она, видя, что Гарри смущён.

— Ааа, — сказал Гарри, — тогда я должен извиниться, я не очень-то помог ситуации, — заметил он.

— Ничего страшного, Гарри, она это переживёт, — сказала Офелия, бросив обеспокоенный взгляд на дверь, через которую только что вышла её дочь.

— Думаю, мне пора идти, утром рано вставать, — объяснил Гарри. — Я уверен, что увижу вас обоих там, — сказал он двум мужчинам, которые кивнули.

— Я не пропущу это, — ответил Джонатан.

— Спасибо за приглашение, и я действительно был рад познакомиться с вами, — сказал Гарри, надевая пальто, которое ему только что подала Тилли.

— И тебе, Гарри, до утра, — ответил Джонатан, пожимая юноше руку.

После хора прощаний Гарри вышел и аппарировал домой, завтра предстоял долгий день.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2360139>